

заседания проектных комитетов нацпроектов стали для членов правительства и Госсовета чуть ли не более привычным форматом работы, чем традиционные в старой административной культуре рабочие совещания. Проектный подход, сопряженный с соответствующими изменениями в бюджетной политике и бюджетной практике, во многом сделал то, чего с трудом добивались главы правительства в течение четверти века: «сильная личность» и ее всегда политические

(в прямом смысле этого термина) единоличные решения в Белом доме стали все менее уместны. Правительство с января 2020 года существенно больше напоминает правление крупного многопрофильного госхолдинга. Именно это обстоятельство, видимо, и вызвало определенный энтузиазм в деловых кругах — как работает правление, в компаниях знают, тогда как работает совещание у вице-премьера — об этом обычно рассказывают вполне фантастические байки.

Это скорее аванс, чем здравая оценка: как должно работать правительство, в котором аппаратно-бюрократические ресурсы упакованы в матрицы проектного управления не только на уровне должностей, но и на уровне конкретных кадровых решений, на самом деле никто не знает. Михаилу Мишустину и его подчиненным лишь предстоит это попробовать (предыдущие опыты 2016–2019 годов были скорее позитивными, но масштабы скрытых конфликтов двух си-

стем были весьма велики) и узнать, что из этого выйдет. К тому же два ключевых поста на вершине административной пирамиды нового типа в правительстве заняли первый вице-премьер Андрей Белоусов и «топливно-промышленно-оборонный» вице-премьер Юрий Борисов — оба скорее ассоциируются с классическим административным управлением, несмотря на то что господин Белоусов стоял и у истоков Агентства стратегических инициатив, и проектной деятельности Белого дома, и в целом является важным промоутером новых управленческих идей в российской власти.

Тем не менее задачи для правительства на ближайшие полтора-два года настолько очевидны, что Белому дому даже нет необходимости в каких-либо публичных заявлениях на этот счет. В 2018–2019 годах федеральный бюджет был почти полностью (в той мере, в которой это вообще возможно) реформатирован под задачи проектного управления, начата перестройка региональных (и вместе с реформой конституции с отставанием на год-два, видимо, начнутся и соответствующие проекты на муниципальном уровне). Минфин и федеральное казначейство завершают создание «цифрового бюджета», ФНС в сфере своих полномочий уже давно имеет легко масштабируемые проекты «цифрового государства» как сервиса. Всеобщая «проектизация» и «цифровизация» — очевидная и решаемая задача, к тому же она достаточно инструментальна. Сложнее с запуском «машины инвестиций», хотя на деле вопрос завершения реформы контроля и надзора и запуск стимулиру-

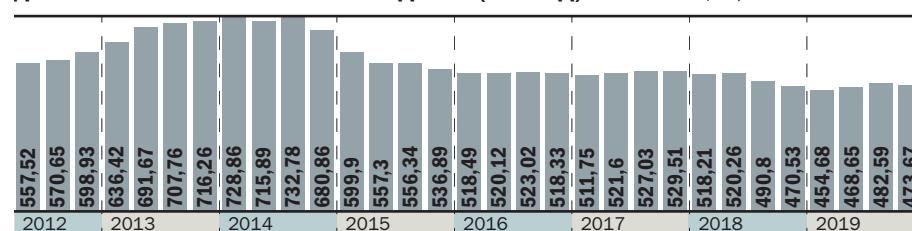
безработицы последовательно снижается — последний «пик» в 6% был пройден в марте 2016 года, после этого показатель опускался до 4,3% (в августе этого года), затем вновь вырос до текущих 4,6%. По оценке Минтруда, в 2020 году уровень безработицы в России не изменится и составит 3,4 млн человек.

Изменение нефтяных цен оказало значительное влияние и на торговый баланс — его объем по-прежнему уступает показателям 2013 года. По данным ФТС, сальдо торгового баланса по итогам девяти месяцев 2019 года составило \$162,6 млрд (годом ранее — \$191,3 млрд). Суммарный профицит текущего счета платежного баланса РФ в 2019 году, по оценке ЦБ, составил \$70,6 млрд — за год показатель снизился на 38% на фоне падения экспорта (неэнергетический экспорт снизился на 0,6%, а энергетический — упал на 9% из-за низкой цены нефти и спроса) и роста импорта товаров и услуг (на 10%). Резервы ЦБ, сокращавшиеся в 2014–2015 годах, теперь превышают показатели восьмилетней давности и составляют \$549,8 млрд, тогда как на начало года было \$468,5 млрд. Внешний долг сократился с \$557 млрд в начале 2012 года до \$481 млрд по итогам прошлого года. Впрочем, по предварительным оценкам ЦБ РФ, в 2019 году в России долг увеличился: государственный долг и внешний долг ЦБ вырос на \$26,5 млрд, до \$82 млрд, корпоративные внешние обязательства — на \$8,3 млрд, до \$323 млрд.

Для бюджета же влияние колебаний нефтяных цен было ограничено за счет введения «бюджетного правила» — все допдоходы свыше цены нефти \$40 за баррель (ее фактическая

ДИНАМИКА РАЗМЕРА ВНЕШНЕГО ДОЛГА (\$ МЛРД)

Источник: Центральный банк России.

ОБЪЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВОВ (\$ МЛРД)

Источник: Центральный банк России.

